

К описанию семантики Перфекта в шугнанском языке

Максим Г. Меленченко

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Москва, Россия, mgmelenchenko@edu.hse.ru

Доклад посвящён семантике видовременной категории шугнанского языка (памирская группа < иранская ветвь < индоевропейская семья), которая в описаниях традиционно называется Перфектом [Карамшоев 1963, с. 155; Бахтибеков 1979, с. 42; Edelman, Dodykhudoeva 2009, p. 800] и противопоставляется другому прошедшему времени, Претериту. В существующей литературе встречаются описания области значений категории Перфекта, но они отличаются в деталях. Упоминается, что она выражает «наличный результат», непрямую эвиденциальность («заглазность»), инферентивность (выводы говорящего), а также передачу чужой речи в нарративе [Карамшоев 1963, с. 161; Бахтибеков 1979, с. 42; Эдельман, Юсуфбеков 1999, с. 236].

Задачей исследования являлось экспериментальное изучение семантики шугнанского Перфекта. Для этого в рамках экспедиции в Хорог, центр шугнанского ареала в Таджикистане, была проведена полевая работа с анкетой. Примеры для анкеты подбирались так, чтобы покрывать спектр типологически частых значений категории перфекта (описываемых, например, в [Bybee et al. 1994, pp. 61—62]). Доклад описывает предварительные результаты исследования Перфекта, полученные на выборке в 10 человек.

Исследование показывает, что в шугнанском языке Перфект и Претерит не имеют чётко разделяемых сфер употреблений. Носители часто разрешают оба варианта, при этом для отдельных примеров при спонтанном порождении разные носители могут стабильно отдавать предпочтение одному из вариантов.

В результативных контекстах используются оба времени, в экспериенциальных (1) предпочтение отдаётся Перфекту.

- (1) *Štirinšo* *ač=aθ* *tar* *Stambul* *na-vud-ǰ.*
Shirinsho even=INT EQ Istanbul NEG-be-PF

‘Шириншо никогда не был в Стамбуле.’ [элицитация]¹

Контексты из континуального спектра значений носители обычно переводят Претеритными формами.

Иммедиатность нерелевантна, хотя носители высказывают суждения о значимости временной дистанции между событием и моментом речи (причём противоречащие друг другу), но они не подтверждаются данными.

Экспериментальные данные подтверждают использование Перфекта для выражения непрямой эвиденциальности. Контексты с прямой эвиденциальностью (см. классификацию в [Nilsson 2022, p. 60]) носители переводят с Претеритом, а среди контекстов с непрямой эвиденциальностью есть вариативность. В чисто репортативных контекстах могут использоваться и Перфект, и Претерит. Инферентивные контексты часто переводятся с Перфектом. Во всех случаях наличие миративного оттенка (2) увеличивает вероятность использования Перфекта. В этой сфере он ассоциируется со спонтанной реакцией, неожиданным осознанием или наблюдением какого-то события. Связь перфекта, миративности и инферентивности хорошо известна типологически [DeLancey 2001, p. 378; Plungian 2010, p. 19].

(2) *An, tu=t xurd ɣal abed na-čūj!*
oh 2SG=2SG apparently yet lunch NEG-do.PF

[Отец говорит сыну, увидев в холодильнике полную кастрюлю супа:]

‘Вот оно как, ты не пообедал!’ [элицитация]

Некоторые шугнанские глаголы в Перфектной форме обычно имеют стативное результирующее значение (3). Более того, существует несколько лексикализованных Перфектных форм, которые превратились в основы с результирующим значением. Например, так появился недостаточный глагол *žtʷj* ‘любить’ (4).

(3) *ǰūnci xu ǰoy-ti nūšč.*
bride REFL place-SUP sit.PF

‘Жених сидит на своём месте.’ [Карамшоев 1988]

¹ Сокращения: 2SG — второе лицо; EQ — экватив; INT — интенсификация; NEG — отрицание; PF — перфект. Для записи примеров в статье используется латинская транскрипция.

(4) *Xu* *pic=i* *mis* *lap* *žīwǰ*.
REFL son=3SG too very love.PF

‘Он и сына своего крепко любит.’ [Карамшоев 1988]

Вышеперечисленные свидетельства позволяют встроить шугнанский Перфект в типологически известную схему развития перфектных категорий. Известно, что результатив в разных языках часто является диахроническим источником развития перфекта; перфект же, будучи «нестабильной категорией», может развиваться в показатель эвиденциальности [Плунгян 2016, с. 22—26; Bybee et al. 1994, pp. 68—87]. По-видимому, тот же процесс имеет место и в шугнанском. Результативные употребления сохраняются только в ограниченном числе лексем. Можно предположить, что Перфект постепенно переходит от них к эвиденциальному значению.

Заметим, что Перфект развил эвиденциальные значения и в других памирских языках: например, в ваханском [Bashir 2006, p. 7, Obrtelová 2017] и сарыкольском [Kim 2017, p. 321]. Похожие употребления есть в таджикском и дари, влиятельных на Памире языках [Nilsson 2022].

Отдельной темой является использование Перфекта в нарративах. Анализ текстов из корпуса (о корпусе см. [Makarov et al. 2022, p. 64]) даёт понять, что Перфект может использоваться как бы «вне нарратива»: в интродуктивных контекстах и в отступлениях от основного сюжета (также известная функция перфектов, ср. [Bybee et al. 1994, p. 62]). При этом встречаются и случаи, требующие отдельного объяснения — например, нарративы, построенные почти целиком на Перфектных формах.

Данные показывают, что шугнанский Перфект используется для выражения некоторых типологически и ареально ожидаемых значений. Между тем ответы носителей демонстрируют значительную вариативность. Вопрос взаимодействия разных факторов, влияющих на выбор формы, а также тема выбора форм в нарративах требуют дальнейшего изучения.

Благодарности

Публикация подготовлена в ходе проведения исследования (проект № 22-00-034) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики” (НИУ ВШЭ)» в 2022 г.

Выражаю огромную признательность Владимиру Александровичу Плуногяну за помощь в подготовке доклада, а также всем опрошенным консультанткам и консультантам в Хороге за сотрудничество и гостеприимность.

Литература

- Bashir 2006 — *Bashir, Elena*. Evidentiality in South Asian languages // Proceedings of the LFG06 Conference, Workshop on South Asian Languages / Miriam Butt and Tracy Holloway King (eds.) Konstanz Universitat. 2006.
- Bybee et al. 1994 — *Bybee J. L., Perkins R., Pagliuca W.* The evolution of grammar: Tense, aspect and modality in the languages of the world. Chicago: The University of Chicago Press, 1994.
- DeLancey 2001 — *DeLancey, S.* The mirative and evidentiality / Journal of Pragmatics, Vol. 33, 2001. PP. 369–382.
- Edelman, Dodykhudoeva 2009 — *Edelman Joy, Dodykhudoeva Leyla*. The Iranian Languages. Oxon: Routledge, 2009. PP. 787—825.
- Kim 2017 — *Deborah, Kim*. Topics in the syntax of Sarikoli. Leyde: Leiden University, 2017.
- Makarov et al. 2022 — *Makarov Y., Melenchenko M., Novokshanov D.* Digital Resources for the Shughni Language / Proceedings of The Workshop on Resources and Technologies for Indigenous, Endangered and Lesser-resourced Languages in Eurasia within the 13th Language Resources and Evaluation Conference. Marseille, France: European Language Resources Association, 2022. PP. 61–64.
- Nilsson 2022 — *Nilsson, A.* Evidentiality in Tajik. Uppsala: Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Iranica Upsaliensia 41, 2022.
- Obrtelová 2017 — *Obrtelová, Jaroslava*. Narrative Structure of Wakhi Oral Stories. Uppsala: Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Iranica Upsaliensia 32, 2017.
- Plungian 2010 — *Plungian, Vladimir*. Types of verbal evidentiality marking: an overview / Linguistic Realization of Evidentiality in European Languages, Empirical Approaches to Language Typology [EALT]. De Gruyter Mouton, 2010. PP. 15—58.
- Бахтибеков 1979 — *Бахтибеков Т.* Грамматикаи забони шуғнонӣ. Душанбе: Дониш, 1979.
- Карамшоев 1963 — *Карамшоев Д. К.* Баджувский диалект шугнанского языка. Душанбе: Академия наук Таджикской ССР, 1963.

Карамшоев 1988 — *Карамшоев Д. К.* Шугнанско-русский словарь в трёх томах. М.: Наука, 1988. Т. 1.

Плунгян 2016 — *Плунгян, Владимир.* К типологии перфекта в языках мира: предисловие // *Acta Linguistica Petropolitana.* Т. XII. Ч. 2. Исследования по теории грамматики. Выпуск 7: Типология перфекта. / Н. Н. Казанский (отв. ред.) СПб.: Наука, 2016. С. 7—36.

Эдельман, Юсуфбеков 1999 — *Эдельман Д. И., Юсуфбеков Ш. П.* Шугнанский язык // *Иранские языки. III. Восточноиранские языки.* / Рогова Н. В. (ред.). М.: Индрик, 1999. С. 225—241.